

Глава двенадцатая

Престарелый лекарь

Едва забрезжил рассвет, а Сюэ Бэйван уже стоял у соломенной хижины. Когда Е Гуй вышел к нему, то ужаснулся: измождённое лицо юноши казалось серым, под воспалёнными глазами залегли глубокие тени. Было очевидно, что он не сомкнул глаз ни на минуту.

Сюэ Бэйван слегка поклонился. Голос его прозвучал хрипло и глухо:

— Предоставляю всё вам, брат Бай. Уповаю на вашу помощь.

— Пустяки, — отозвался Е Гуй.

Оказавшись в городе, Бэйван бросался к каждому постоялому двору, расспрашивая хозяев и слуг. Похоже, он твёрдо решил обойти все заведения, от крупных трактиров до самых захудалых ночлежек. Лишь спустя четыре часа утомительных поисков в одной из гостиниц на восточной окраине им наконец улыбнулась удача.

Хозяин заведения, припомнив постояльца, кивнул:

— Да-да, был такой. Совсем недавно ушёл в сопровождении нескольких дюжих молодцев. Из их разговоров я понял, что они собираются покинуть город.

— Вы уверены, почтенный, что это именно тот, кого мы ищем? — на всякий случай переспросил Е Гуй.

— Ещё бы не уверен! — трактирщик звучно щёлкнул костяшками счётов. — Малый на редкость пригож лицом, да и монетой не скупился — такого гостя не захочешь, а запомнишь. Вот только болезненный он какой-то, едва на второй этаж поднимался, так дышал со свистом. А когда уходил, краше в гроб кладут: совсем ослаб, голова мотается, сознание туманится... Если бы эти громилы его под руки не держали, он бы и шагу ступить не смог.

— У вас есть лошади? — резко перебил его Сюэ Бэйван.

— На заднем дворе имеется одна, — удивлённо моргнул хозяин.

Бэйван, не теряя времени, швырнул на стойку серебряный билет в пятьдесят лянов и бросился к конюшне. Спустя мгновение он уже летел верхом со двора.

Е Гуй, задействовав лёгкий шаг, устремился вдогонку. Одним мягким толчком он взмыл в

воздух и опустился на круп скакуна. От неожиданной тяжести конь испуганно заржал и взвился на дыбы. Сюэ Бэйван натянул поводья, силясь усмирить животное; Е Гую пришлось крепко обхватить юношу за пояс, чтобы не слететь на землю. Как только конь опустился на четыре ноги, страж тут же перехватил Бэйвана за плечи.

— Когда они уходили, городские ворота, скорее всего, ещё были закрыты, — крикнул Е Гуй сквозь свист ветра. — Судя по времени, они выехали совсем недавно!

Сюэ Бэйван ничего не ответил. Он лишь сильнее сжал бока коня, понукая его мчаться ещё быстрее к выходу из города.

Пролетев сквозь разорванный зев городских ворот, Бэйван на полном скаку осадил коня, спешил и принялся расспрашивать случайных прохожих. Смертью или чудом, но яркая, утончённая внешность Бай Чэнцзюэ сослужила им добрую службу — её невозможно было не заметить. Опросив человек восемь, они наконец наткнулись на крестьянина, который подтвердил, что видел подозрительных крепышей, тащивших полуобморочного юношу в сторону юго-восточного леса.

Они вновь пустили коня в галоп, углубляясь под сень густых деревьев. Е Гуй молчал, зорко осматриваясь по сторонам. Вскоре сквозь чащу до них донеслись яростные крики и брань.

Резко натянув поводья, Бэйван заставил коня остановиться. Пронзительное ржание эхом раскатилось по лесу, заставив бандитов испуганно обернуться. Бэйван окинул взглядом поляну, где кольцом стояли похитители, и его сердце пропустило удар. В самом центре, привалившись к стволу, сидел Бай Чэнцзюэ. Одежда его была разорвана в клочья, сквозь прорехи виднелись багровые кровоподтёки и свежие раны. Вид истерзанного господина заставил даже видавшего виды Е Гуя содрогнуться от подлинного ужаса.

— Вылупились, суки! — рявкнул один из громил, хватаясь за тесак. — Проваливайте отсюда, пока живы, не то мы вам...

Договорить он не успел. Серебряный дротик со свистом рассёк воздух и вонзился ему прямо в кадык. Разбойник захрипел, судорожно зажал руками пробитое горло, из которого хлестала тёмная кровь, и рухнул на колени, содрогаясь в предсмертных конвульсиях.

Сюэ Бэйван даже не взглянул на умирающего. Он легко соскользнул с седла. С сухим щелчком из его широких рукавов выскользнули скрытые клинки. Разбойники не успели ни обнажить оружие, ни броситься наутёк — стремительной, безжалостной тенью юноша пронёсся сквозь их нестройные ряды. Секунда — и на траву повалились бездыханные тела с перерезанными глотками.

Его ярость была столь сокрушительной, а движения — столь молниеносными, что Е Гую стало не по себе. В его разуме промелькнула пугающая мысль: если бы тогда, во время покушения, Сюэ Бэйван дрался с такой же всепоглощающей жестокостью, князь Минь вряд ли уцелел бы.

С кончиков пальцев Бэйвана капала багровая влага, рукава намокли от чужой горячей крови. Словно не замечая усеявших поляну трупов, он перешагнул через одно из тел и опустился на колени перед Чэнцзюэ. Глядя на это хрупкое, беззащитное существо, которое уже не в первый раз страдало и терпело муки из-за него, Бэйван ощутил, как грудь сдавила щемящая боль. Он потянулся было ладонью к лицу Чэнцзюэ, желая убрать прилипшие к мокрому лбу пряди волос, но вовремя заметил на своих пальцах липкую грязь и кровь. Испугавшись, что осквернит его, юноша бессильно опустил руку.

Бай Чэнцзюэ с трудом приоткрыл затуманенные веки. Взглянув на замершего перед ним юношу, он едва слышно прошептал:

— Надо же... уже и видения мерещатся...

Он безвольно ник у ствола дерева, напоминая загнанного, израненного зверька. Е Гуй, наблюдавший за этой сценой со стороны, мысленно восхитился: он и представить не мог, что его господин окажется столь одарённым лицедеем. Этот бледный, как полотно, лик, лохмотья и тихий, прерывистый шёпот заставили бы любого поверить в подлинность трагедии. Е Гуй сам едва сдержал порыв подойти и пару раз пнуть уже остывающие трупы бандитов для пущей убедительности.

Не говоря ни слова, Бэйван сбросил запачканный верхний халат и, оставшись в чистой нижней рубашке, бережно привлёк Чэнцзюэ к себе, укутывая в плотную ткань.

Вдруг раздался глухой, kloкочущий кашель. Чэнцзюэ брызнул тёплой кровью прямо на плечо Бэйвана. Юноша мгновенно оцепенел от ужаса. Голова раненого бессильно упала на плечо Бэйвана — он потерял сознание.

Е Гуй тут же бросился к ним. Оттолкнув растерявшегося Бэйвана в сторону, он аккуратно приподнял голову господина и быстро протолкнул ему за зубы круглую чёрную пилюлю.

Сюэ Бэйван тупо смотрел на бесчувственного Чэнцзюэ. Он медленно поднёс дрожащую руку к своему плечу, коснулся вязкой, горячей влаги на ткани и, уставившись на окрасившиеся алым пальцы, лишь сейчас до конца осознал: Чэнцзюэ только что выплюнул кровь прямо на него.

— Брат Сюэ, очнись! — резко окликнул его Е Гуй. — Нужно немедленно доставить его в город, к лекарю!

Бай Чэнцзюэ пришёл в себя в той же скромной гостинице, откуда его забрали. Каждый сустав, каждый дюйм его тела изнывал от нестерпимой боли. Стоило ему вспомнить безжалостные удары бандитских кулаков и тяжёлых сапог, как по телу прокатывалась новая волна мучительной ломоты.

— Господин, — раздался тихий голос подле кровати.

Чэнцзюэ повернул голову на звук и столкнулся с суровым взглядом Е Гуя. Недовольно поморщившись, принц отвернулся.

— Вы хоть понимаете, какому безумному риску себя подвергли? — не сдержавшись, вполголоса отчитывал его страж. — Случись непоправимое, как бы я держал ответ перед его величеством?

Чэнцзюэ попытался возразить, но в горле нестерпимо запершило. Он судорожно прижал широкий рукав к губам, заходясь в глухом, раздирающем кашле. Е Гуй испуганно замер, не зная, за что хвататься. Когда приступ наконец отступил и Чэнцзюэ опустил руку, на белоснежном шёлке рукава отчётливо проступили алые брызги.

Каждое содрогание грудной клетки отзывалось невыносимой резью в животе, куда пришёлся самый тяжёлый удар бандитского сапога. На лбу принца выступила испарина, он болезненно зажмурился.

Встревоженный Е Гуй поспешно достал нефритовый флакон и вложил ещё одну чёрную пилюлю в рот Чэнцзюэ.

— Господин, — понизив голос до шёпота, укорял он, — я полагал, вы наймёте актёров, которые лишь разыграют нападение! Кто же знал, что вы под чужим именем заплатите бешеные деньги настоящим головорезам, чтобы они похитили вас взаправду? Это же закоренелые убийцы, у них руки по локоть в крови! Если бы Сюэ Бэйван замешкался хоть на четверть часа, вас бы уже не было в живых!

— Поори мне тут ещё, — прохрипел Чэнцзюэ, с трудом проглатывая горькое лекарство. Кашель всё никак не желал утихать; видимо, тот сокрушительный удар в грудь действительно повредил лёгкие. — Хочешь, чтобы все мои труды пошли прахом?

— Я отослал Сюэ Бэйвана за лекарем, — вздохнул Е Гуй. — И всё же я не понимаю... Зачем разыгрывать этот спектакль? Шпионов из царства Чэнь можно было просто вырезать под корень за одну ночь. Зачем так рисковать собой ради этого мальчишки Бэйвана? Ваша жизнь несоизмеримо дороже его!

Чэнцзюэ горько усмехнулся:

— Дороже?.. Была бы моя жизнь действительно кому-то дорога, разве пришлось бы мне опускаться до подобных интриг?

Он устало прикрыл глаза, судорожно сжав простыни тонкими, подрагивающими пальцами.

— Е Гуй, неужели ты думаешь, я не знаю, кто именно за спиной двора спелся с царством Чэнь?

Страж промолчал, опустив голову. Чэнцзюэ тяжело вздохнул и вновь открыл глаза:

— Тот, кто дёргает за ниточки в столице, стоит на иерархической лестнице куда выше меня. Без железных доказательств даже Яньцю не сможет призвать его к ответу.

— Господин...

— Тсс, — Чэнцзюэ резко поднял руку.

Разговаривая с Е Гуем, он ни на секунду не терял бдительности. Уловив чутким слухом тихий скрип половиц на лестнице, он тут же оборвал слугу. Спустя мгновение дверь в комнату мягко отворилась.

В комнату вошёл сгорбленный, седовласый лекарь. Шаркая ногами, он подошёл к постели, присел на край и бережно коснулся запястья Чэнцзюэ, прослушивая пульс и осматривая побои.

Оценив состояние больного, старик сокрушённо покачал головой:

— Организм юноши изначально был истощён до предела, а теперь к этому добавились серьёзные повреждения внутренних органов. То, что он вообще выжил — истинное чудо. Я выпишу несколько рецептов для поддержания сил, но излечение будет долгим. Этому телу теперь необходим строжайший покой и неусыпная забота.

— Да-да, мы всё сделаем. Благодарю вас, уважаемый лекарь, — с облегчением выдохнул стоявший у порога Сюэ Бэйван.

Сяо Муцзы удивлённо покосился на своего господина:

— Господин Сюэ, но вы же сами говорили, что молодой господин Цзюэюй признаёт только диагностику по нити и ни за что не позволит чужаку касаться своих рук?

— Муцзы! — строго прикрикнул на него Бэйван, предостерегающе зыркнув на слугу.

Сяо Муцзы смущённо кашлянул и поспешно отвёл глаза, прикусив язык.

Сюэ Бэйван уже собрался было проводить старика, но Е Гуй мягко преградил ему путь:

— Брат Сюэ, Цзюэюй только-только пришёл в себя и первым же делом спросил о тебе. Присядь рядом, побудь с ним. А лекаря я провожу сам.

— В таком случае... премного благодарен вам, брат Бай.

— Пустяки, — небрежно бросил Е Гуй и поспешил вслед за седобородым старцем на улицу.

Они молча миновали шумный городской рынок. Стоило им свернуть в безлюдный, глухой переулок, как Е Гуй достал увесистый золотой слиток и небрежно бросил его в руки старика.

Тот поймал золото на лету. В мгновение ока от его старческой немощи не осталось и следа: он выпрямил спину, расправил плечи и с лёгкой ухмылкой взвесил драгоценный металл на ладони.

— За последние годы его организм совсем износился, — заговорил мужчина совершенно другим, молодым и сильным голосом. Он спрятал золото за пазуху и протянул Е Гую тёмный флакон. — Я ведь ещё во время прошлого осмотра предупреждал вас, неужели так сложно проявить хоть каплю благоразумия? Пора менять снадобье. И передай ему, чтобы завязывал с этими снадобьями для питания кожи и смены костей. Я талдычу вам об этом уже сотый раз, а вы всё мимо ушей пропускаете!

— Ты же сам прекрасно понимаешь, что у князя нет выбора... — вздохнул Е Гуй.

— Полно, избавь меня от этих излияний, — лекарь досадливо отмахнулся. — Моё дело маленькое — получить плату и выдать предписание. Жизнь принадлежит самому Сяо Цзюэ-эру, и как он ею распоряжается — меня не касается.

— Понял, — кивнул Е Гуй.

— Новое снадобье нужно принимать регулярно, оно поможет ослабить действие накопившегося в теле яда. И ещё: ради всего святого, не присылайте за мной своих людей так открыто. Вы играете в опасные игры, ваши тайны слишком дорого стоят. Я ведь простой лекарь — не ровен час, поймают меня ваши враги, а я не то что перед пытками не устою, меня и обычным мешком золота купить можно. Мы работаем вместе уже столько лет, и мне бы очень не хотелось однажды предать вас под горячими пыточными щипцами. Выйдет крайне неловко.

Е Гуй промолчал, лишь молча склонил голову в знак извинения.

Его собеседник небрежно махнул рукой на прощание, неторопливо двинулся в глубь переулка и мгновенно, беззвучно растворился в тени, словно его там никогда и не было.